

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Информационная война между Катаром и Саудовской Аравией как часть гибридного конфликта

Научный руководитель – Васецова Елена Сергеевна

Егоров Игорь Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: rapandupolo@mail.ru

Гибридная война между Катаром и Саудовской Аравией продолжается, несмотря на подписание в начале 2021 года соглашений на саммите ССАГПЗ в саудовском городе аль-Ула. Однако сегодня уже можно подвести итоги более чем десятилетнего противостояния между двумя государствами, которое, начиная с "Арабской весны" 2011 года, во много определяло направление и темпы перемен в целом ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, но так и не вылилось в прямой конфликт между двумя углеводородными монархиями.

Катар и Саудовская Аравия использовали почти весь инструментарий гибридной войны в соперничестве друг с другом. В ряде стран, например, в Египте они сделали ставки на разные политические силы - исламистов и военных - поддерживали своих вассалов политически и финансово, в других странах уже вели опосредованную "горячую" войну - это, например, Сирия и Йемен, прикладывали значительные лоббистские усилия в Европе, Великобритании и США для взаимной дискредитации [3], и так далее.

Тем не менее, одной из центральных тем в гибридной войне между Катаром и Саудовской Аравией стала первая полномасштабная информационная война на Ближнем Востоке, о которой необходимо рассказать более подробно. Дело в том, что это противостояние в информационном пространстве даёт возможность изучить, как может выглядеть подобное столкновение между двумя развитыми и примерно равными по финансовым возможностям странами [2, 4]. Последние тридцать лет большинство информационных войн происходили между заведомым победителем и проигравшим: начиная с операции "Буря в пустыне", подготовка которой в общественном поле запомнилась всем специалистам лже-свидетельствами Наиры ас-Саббах («вооружённые иракские солдаты ворвались в больницу, выбросили из инкубаторов новорождённых детей и оставили их умирать на холодном полу») [9], до истории с применением химического оружия режимом Башара аль-Асада в Сирии. В актуальном противостоянии ни одна из сторон не имела решающего информационного преимущества или полной поддержки со стороны глобальных игроков.

В информационной войне, которая стала центральной частью гибридного конфликта, Катар и Саудовская Аравия применяли все современные средства: хакерские атаки [7], астротурфинг [5], военную пропаганду, технологии sharp power [1], лоббизм, атаку на финансовые рынки и национальную валюту и многие другие. Что особенно важно, что все эти действия были связаны между собой и скоординированы по месту, времени и задаче.

Промежуточный итог этого противостояния известен - Катар одержал безоговорочную победу [6], а Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет на саммите в аль-Уле де-факто подписали свою временную капитуляцию. Анализ действий Катара в информационной

войне с Саудовской Аравией позволяет оценить какие методики и инструменты информационной войны оказываются успешными, а какие - нет [2, 8]. Данные текущего исследования могут быть полезны как для учёных-теоретиков, так и для политиков, военных и других ответственных лиц.

Источники и литература

- 1) Леонова О.Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире. // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 21-28.
- 2) Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). — 2021. — № 1.
- 3) Туголукова Л. Американский фактор в «Игре престолов» Катара и Саудовской Аравии // Российский совет по международным делам. 23.09.2019. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/amerikanskiy-faktor-v-igre-prestolov-katara-i-saudovskoy-aravii/?sphrase_id=42754414
- 4) Фроловский Д. Лоббистские войны. Как арабские монархи борются за поддержку Вашингтона // Московский центр Карнеги. 27.02.2019. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/78455>
- 5) Jones M. Propaganda, Fake News, and Fake Trends: The Weaponization of Twitter Bots in the Gulf Crisis. Hamad bin Khalifa University, Qatar International Journal of Communication 13 (2019).
- 6) Qatar following Iran’s policy of interference in the region’s crises. English Al Arabiya. ANALYSIS. 2017. URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2017/05/31/DNP-Qatar-following-Iran-s-policy-of-interference-in-the-region-s-crises>
- 7) Shorey S., Howard P. Automation, big data and politics: A research review. International Journal of Communication, 10. 2016.
- 8) The Economist. Changing the channel: Al Jazeera. 2017. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2017/07/01/why-al-jazeera-is-under-threat>
- 9) When contemplating war, beware of babies in incubators. Tom Regan. The Christian Science Monitor. 06.09.2002. URL: <https://www.csmonitor.com/2002/0906/p25s02-cogn.html>